

С.Н. Андреенков*

**ПОТЕРИ ЗЕРНА ПРИ УБОРКЕ УРОЖАЯ В КОЛХОЗАХ СССР
В СЕРЕДИНЕ 1950-Х ГОДОВ: НАЧАЛЬНЫЙ ЭТАП
АНАЛИЗА ФАКТОРОВ И ОБЪЕМОВ****doi:10.31518/2618-9100-2026-4-14
УДК 94:338(47+57)"194/195"*Выходные данные для цитирования:**Андреенков С.Н. Потери зерна при уборке урожая в колхозах СССР в середине 1950-х годов: начальный этап анализа факторов и объемов // Исторический курьер. 2026. № 4 (48). С. 206–217. URL: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-14.pdf>*

S.N. Andreenkov*

**GRAIN LOSSES DURING HARVEST IN USSR COLLECTIVE
FARMS IN THE MID-1950S: AN INITIAL ANALYSIS
OF FACTORS AND VOLUMES ****

doi:10.31518/2618-9100-2026-4-14

*How to cite:**Andreenkov S.N. Grain Losses during Harvest in USSR Collective Farms in the Mid-1950s: An Initial Analysis of Factors and Volumes // Historical Courier, 2026, No. 4 (48), pp. 206–217. [Available online: <http://istkurier.ru/data/2026/ISTKURIER-2026-4-14.pdf>]*

Abstract. The article analyzes one of the most significant factors contributing to the grain deficit in the USSR – grain losses during harvesting. For the first time, data on the scale of these losses in the mid-1950s is introduced into academic discourse. The source of information consists of two memos to the Central Committee of the CPSU, published in the article, concerning grain losses during harvesting, signed by A.I. Tulupnikov, Head of the State Inspectorate for Yield Determination of the USSR Ministry of Agriculture, and V.N. Starovsky, Head of the USSR Central Statistical Administration, respectively. The documents report that the problem under consideration had reached alarming proportions. In 1953, approximately a quarter of the grown grain remained unharvested on each hectare of sown grain crops. The total amount of grain lost during harvesting in collective farms exceeded the volumes of grain delivered by them under mandatory quotas, in-kind payments to machine and tractor stations, loan repayments, and the “garntsevy” collection (a form of tax). The largest losses in that year were observed in collective farms of the non-black earth region of the RSFSR, the North Caucasus, and the Ukrainian SSR, while the smallest losses were in Siberian farms. The reasons for the enormous grain losses during harvesting, as indicated in the published documents, were attributed to the human factor and technical deficiencies. A.I. Tulupnikov saw a way out of the situation in increasing the remuneration of collective farmers and using the two-stage harvesting method. The implementation of these proposals proved unsuccessful. In collective farms, the two-stage method was applied in violation of regulations and without adequate technical support, thus causing more harm than good. In this situation, V.N. Starovsky’s recommendations to strengthen administrative control over the work of collective farmers became more relevant. The enormous grain losses during harvesting prevented the state from solving the grain and, consequently, the overall food problem.

Keywords: food security, grain problem, grain farming, two-stage harvesting, collective farms, state farms, machine and tractor stations.

* **Сергей Николаевич Андреенков**, доктор исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

Sergey Nikolaevich Andreenkov, Doctor of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: Andreenkov_sn@mail.ru

** Статья выполнена по теме госзадания «Социально-экономический потенциал восточных регионов России в XX – начале XXI вв.: стратегии и практики управления, динамика, геополитический контекст» (FWZM-2024-0005).

The article was made on the topic of the state assignment “Socioeconomic Potential of Russia’s Eastern Regions in the 20th and Early 21st Centuries: Management Strategies and Practices, Dynamics, and Geopolitical Context” (FWZM-2024-0005).

The article has been received by the editor on 10.04.2026. Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. Анализируется один из важнейших факторов дефицита зерна в СССР – его потери при проведении уборочных работ. В научный оборот впервые вводятся данные об их размерах в середине 1950-х годов. Публикуются две справки в ЦК КПСС о потерях зерна, подписанные соответственно начальником государственной инспекции по определению урожайности Министерства сельского хозяйства СССР А.И. Тулупниковым и начальником Центрального статистического управления СССР В.Н. Старовским. В документах содержится информация об угрожающих масштабах проблемы. В 1953 г. на каждом гектаре посевов зерновых культур несобраным оставалось около четверти выращенного хлеба. Общее количество зерна, потерянного в ходе уборочных работ в колхозах, было больше объемов хлеба, сданного ими в рамках обязательных поставок, натуральной оплаты машинно-тракторных станций, возврата ссуд и гарнцевого сбора. Наибольшие потери на гектар в абсолютных величинах были зафиксированы в колхозах нечерноземной полосы РСФСР, Северного Кавказа, Украинской ССР. Причины огромных потерь зерна при уборке, обозначенные в публикуемых документах, сводились к человеческому фактору и недостаткам технического характера. Выход из сложившейся ситуации А.И. Тулупников видел в повышении оплаты труда колхозников и использовании раздельного способа уборки. Реализация данных предложений должного эффекта не дала. В колхозах раздельный способ уборки применялся с нарушением правил и без должного технического обеспечения и поэтому приносил больше вреда, чем пользы. В этой ситуации более актуальными становились рекомендации В.Н. Старовского усилить административный контроль за работой колхозников. Огромные потери зерна при проведении уборочных работ не позволяли Советскому государству решить зерновую и в целом продовольственную проблему.

Ключевые слова: продовольственная безопасность, зерновая проблема, зерновое хозяйство, раздельный способ уборки, колхозы, совхозы, машинно-тракторные станции.

Статья поступила в редакцию 10.04.2026 г.

После окончания Великой Отечественной войны руководство СССР поставило цель в обозримой перспективе обеспечить продовольственную безопасность страны. Однако достичь ее не удалось. Продовольственный дефицит оставался постоянным спутником советского аграрного строя и стал одной из причин демонтажа социалистической системы хозяйствования на рубеже 1980–1990-х годов. Созданная в 1930-е годы колхозно-совхозная система не давала достаточного количества качественной сельхозпродукции в силу множества факторов: слабости материально-технической базы, не развивавшейся должными темпами из-за недофинансирования; низкой трудовой активности работников хозяйств, связанной с недостаточной оплатой труда и сохранявшимся традиционным крестьянским мышлением; значительной метеозависимостью сельского хозяйства.

Традиционным индикатором социально-экономического благополучия нашего государства и общества остается состояние зернового хозяйства. Хронический дефицит зерна на советском этапе отечественной истории, особенно в ее первые десятилетия, обуславливался частыми недородами, низким уровнем агротехники, спецификой экономических взаимоотношений между государством и крестьянством. В изучении этих востребованных научно-исторических проблем российские ученые добились заметных результатов. Наиболее обстоятельно динамика, структурные изменения, факторы развития производства зерна,

особенности проведения хлебозаготовок, качественные характеристики зерновых ресурсов, специфика их статистического учета в XX в. проанализированы историками-аграрниками из Института истории СО РАН¹.

Однако нехватка зерна в СССР была связана еще и со значительными потерями урожая, вызванные множеством факторов². Данная проблема изучена достаточно фрагментарно. О значительных потерях зерна в южных зернопроизводящих районах СССР в 1932 г. как об одной из важнейших причин страшного голода говорится в статье С.А. Нефедова. По приведенным им данным, в этом году из-за неудовлетворительного качества уборочных работ в колхозах Украины и Северного Кавказа с каждого гектара было потеряно 2,3 ц зерна при урожайности 5,1 и 3,9 /га соответственно³. Информация о потерях в предыдущие и последующие годы в научный оборот еще не введена. Настоящая статья призвана отчасти сократить лакуны в знаниях о причинах и объемах потерь зерна в колхозах в ходе уборки урожая применительно к середине 1950-х годов.

Отметим, что в это время уборка зерновых культур в колхозах и совхозах отличалась достаточно высоким уровнем механизации и включала в себя такие работы, как скашивание (косовица) и обмолот колосьев преимущественно самоходными комбайнами, доставка автотранспортом сжатого зерна на тока хозяйств для первичной подработки (взвешивание, просушка, сортировка) и распределение по фондам хозяйств, а также транспортировка собранного хлеба на хлебоприемные пункты для зачисления в государственные ресурсы. Уборка урожая зерновых проводилась по установленным властями графикам в рамках выполнения государственного хлебозаготовительного плана. В колхозном хозяйстве на возмездной основе работала машинная техника государственных машинно-тракторных станций (МТС).

Ниже публикуются два документа – справки о масштабах потерь зерна во время жатвы хлебов в 1953–1954 гг. и в предыдущий период. Одну из них, датированную 12 апреля 1954 г., подписал начальник государственной инспекции по определению урожайности Министерства сельского хозяйства СССР⁴ Александр Иванович Тулупников. Второй документ 14 мая 1956 г. подписан начальником ЦСУ СССР Владимиром Никоновичем Старовским. В справках преимущественно на материалах проверок колхозов южных зернопроизводящих районов страны (Украинская ССР, Северный Кавказ) показаны объемы потерь, названы их причины и предложены способы решения проблемы.

Прежде чем приступить к анализу названных справок, целесообразно в общих чертах отобразить состояние послевоенной деревни. Великая Отечественная война нанесла аграр-

¹ См.: Сибирская деревня: сб. науч. тр. Новосибирск, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в.; Ильиных В.А. Зерновая проблема в Сибири в XX в. // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4. С. 20–30; Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск, 2020; Ильиных В.А. Сельскохозяйственная статистика в Сибири (1920–1930-е гг.). Новосибирск, 2022; Андреенков С.Н. Качественные характеристики зерновых ресурсов РСФСР во второй половине 1950-х годов (докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР в ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 188–197. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf> (дата обращения: 05.04.2026); и др.

² В современной агрономической науке под потерями в растениеводстве понимается сокращение массы и утрата ценных свойств продукта на всех этапах процесса его производства и переработки – от уборки с полей до выпуска готового товара. Качественные и количественные потери зерна при проведении уборочных работ обусловлены механическими, организационно-техническими и биологическими факторами. Первый связан с неудовлетворительной работой задействованных на уборке машин из-за их неправильной настройки, эксплуатации или поломки; второй – с несоблюдением сроков уборки и правил посева, задающего, например, низкое качество хлебостоя; третий – с неблагоприятными погодными условиями (при засухе происходит осыпание зерна, при избыточной влажности – его прорастание в колосе) и воздействием вредителей. Кроме того, дожди мешают работе машин, что приводит к дополнительным существенным потерям (см., напр.: Демьянов А. Причины потерь зерна при уборке // ExactFarming [Платформа цифрового сельского хозяйства]. 2025. 17 ноября. URL: https://exactfarming.com/blog/grain_losses) (дата обращения: 05.04.2026).

³ Нефедов С.А. Биологические причины голода 1933 года // Общественные науки и современность. 2013. № 1.

⁴ Государственная инспекция по определению урожайности Министерства сельского хозяйства СССР была ликвидирована в июле 1954 г. Ее функции передавались ЦСУ СССР (Российский государственный архив экономики. Ф. 1562. Оп. 329. Д. 5278. Л. 55–55 об.).

ному сектору экономики СССР огромный ущерб. Непосильным грузом на плечи колхозников, работников МТС и совхозов легли тяготы послевоенного восстановления народного хозяйства. Сверхнормативные заготовительные планы крестьянам приходилось выполнять без справедливого вознаграждения за тяжелый труд и необходимого объема современных средств производства. Большой ущерб сельскому хозяйству причиняли капризы погоды. Для колхозов и совхозов южных земледельческих регионов СССР по причине засухи и вызванных войной трудностей недородными и голодными оказались 1946 год и первая половина 1947 года. Для хлеботорговых районов Сибири (Алтайский край, Омская и Новосибирская области) неурожайными выдались 1951 и 1952 гг. Низкие урожаи во всех зернопроизводящих зонах страны были получены в 1953 г.

В 1948–1952 гг. государство смогло накопить зерновые ресурсы, позволявшие избежать голода в недородных районах, однако из-за роста потребления продовольствия в городах и промышленных центрах при сокращении численности активного трудоспособного сельского населения они быстро уменьшались. В 1953 г. зерновая проблема серьезно обострилась и колхозно-совхозная система была не в состоянии обеспечить ее решение в обозримые сроки. Для «коллективного руководства», унаследовавшего власть И.В. Сталина, растущий дефицит продовольствия стал настоящей головной болью.

Председатель Совета Министров СССР Г.М. Маленков в речи перед депутатами Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. заявил, что «во многих районах страны колхозы и совхозы собирают низкие урожаи зерна и других сельскохозяйственных культур и допускают большие потери при уборке»⁵. Результатом этого заявления стали проверки качества уборочных работ, в том числе появление упомянутых выше документов.

В них приводились неутешительные сведения о существенных объемах потерь. По данным А.И. Тулупникова, в 1937 г. на каждом гектаре колхозной пашни терялось 2,2 ц зерна, в 1940 г. – 2,4 ц, в 1952 г. – 3,6 ц, в 1953 г. – 3,0 ц. Урожайность на корню в эти годы в среднем составляла 11 ц/га. Таким образом, с каждого гектара недобирали 20–30 % хлеба. Общее количество зерна, потерянного при жатве, по сельхозартелям СССР в целом исчислялось миллиардами пудов (1,2, 1,3, 2,1, 1,7 млрд пудов соответственно). Оно было больше, чем объемы хлеба, сданного в рамках обязательных поставок, натуроплата МТС, возврат ссуд и гарнцевый сбор. Так, в 1952 г. колхозы страны поставили государству по этим основным заготовительным каналам 1 753 млн пудов, в 1953 г. – 1516 млн пудов⁶, а потеряли 2 100 млн и 1 750 млн пудов соответственно. В 1953 г. больше всего хлеба в абсолютных величинах теряли в колхозах нечерноземной полосы РСФСР (3,5 ц/га), Северного Кавказа (3,2 ц) и Украинской ССР (3,3 ц).

Данные за 1955 г., приведенные В.Н. Старовским, демонстрируют объемы потерь зерна, допущенные во время жатвы, исключая хлеба, которые были сильно повреждены засухой, дождями, заморозками и другими природными катаклизмами и поэтому не убирались. В справке А.И. Тулупникова этого разграничения нет. Зафиксированные Старовским потери примерно в 2 раза ниже уровня 1953 г. При учете всех видов потерь, допускаемых только при уборке – от оставления комбайнами колосьев на стерне, осыпания вследствие перестоя хлебов, недовымолота, утраты зерна при разгрузке из бункеров, транспортировке, сортировке и хранении на токах, в 1955 г. на каждом гектаре колхозной пашни было потеряно приблизительно 1,4 ц зерна, или около 800 млн пудов в совокупности. Если к количеству потерянного при уборке хлеба приплюсовать зерно, погибшее от непогоды, сгнившее и похищенное из-за неудовлетворительных условий хранения и некачественной подработки на предприятиях «Заготзерно», а также разбазаренное организациями пищевой промышленности, то общий объем потерь окажется еще более внушительным. И это без учета того, что фактический сбор представлял собой не чистое зерно, а зерно с содержанием полевой влаги, земли и других посторонних предметов, попадавших в бункера комбайнов при уборке.

⁵ Маленков Г.М. Речь на пятой сессии Верховного Совета СССР. 8 августа 1953 г. М., 1953. С. 11–12.

⁶ Российский государственный архив новейшей истории (РГАНИ). Ф. 5. Оп. 30. Д. 63. Л. 1.

Причины больших потерь хлеба при уборке, обозначенные в публикуемых документах, можно свести к двум группам обстоятельств: человеческому фактору и недостаткам технического характера. А.И. Тулупников в разделе, раскрывающем причины рассматриваемой проблемы, выделил восемь пунктов, из которых только в седьмом сообщается, что во многих колхозах, особенно нечерноземной полосы, вследствие низкой оплаты трудодня у крестьян отсутствует материальная заинтересованность в труде и это приводит к большим потерям урожая. В остальных пунктах говорится о несоблюдении сроков проведения уборочных работ, дефиците и плохом использовании комбайнов и транспорта, отсутствии сушильного хозяйства, неудовлетворительной постановке учета, оприходования и охраны собранного зерна. Зато в перечне предложений по исправлению недостатков в этой сфере пункт, рекомендующий повысить материальную заинтересованность колхозников на уборке урожая, стоит на первом месте. Колхозам предлагается ввести увеличенную оплату трудодней, выработанных в первые 10 дней уборки. Два других пункта предлагают соответственно более широко использовать хорошо зарекомендовавший себя в США раздельный способ жатвы хлебов⁷ и механизировать подбор соломы. В.Н. Старовский отметил важность организации действенного контроля за работой комбайнов и качеством уборки со стороны МТС, агрономов и правлений колхозов.

Рекомендация повысить материальную заинтересованность в труде колхозников соответствовала установкам аграрной политики «коллективного руководства», данным правительством Г.М. Маленкова летом 1953 г. Еще в июле министр сельского хозяйства и заготовок СССР А.И. Козлов по поручению Г.М. Маленкова подготовил предложения по подъему колхозно-совхозного производства, в которых указывалось на необходимость существенного увеличения доходов селян от работы в общественном хозяйстве⁸. О важности этих мер говорилось в речи Г.М. Маленкова на упомянутой выше августовской сессии Верховного Совета СССР⁹. Однако шаги правительства по развитию у селян материальной заинтересованности в подъеме сельскохозяйственного производства (снижение норм натуральных поставок, повышение заготовительных и закупочных цен и др.) колхозники по достоинству не оценили и вместо того, чтобы с усердием выполнять государственные задания, с еще большей уверенностью в своей правоте стали накапливать внутриколхозные зерновые запасы для их сверхнормативного распределения по трудодням и хищений. Усилению подобных настроений способствовало принятие 8 августа 1953 г. нового закона о сельхозналоге¹⁰, который существенно ослаблял налогово-податное обложение личных приусадебных хозяйств. В них теперь с большей, чем раньше, интенсивностью потекли ресурсы общественного хозяйства. В контексте этих процессов реализация рекомендации А.И. Тулупникова больше платить колхозникам на начальном этапе уборки хлебов к решительному снижению потерь зерна привести не могла.

Более чем драматичной оказалась эпопея с повсеместным внедрением раздельного метода уборки. О неэффективности двухфазного способа жатвы зерновых говорится в справке В.Н. Старовского, осторожно назвавшего его недостаточным. О фактическом провале планов применения раздельной уборки в Алтайском крае довольно красноречиво и откровенно рассказал корреспондент ТАСС П.А. Рогозинский, освещавший здесь уборочную кампанию в июле – сентябре 1956 г. В докладной записке на имя руководителя ТАСС от 20 сентября он указал на нежелание трактористов и комбайнеров применять

⁷ Раздельная уборка зерновых культур – метод уборки, состоящий из двух фаз: 1) скашивания хлебной массы и укладки ее в валки для сушки и дозревания зерна; 2) подбора валков и обмолота. Для скашивания зерновых культур используют рядковые (валковые) жатки и зерноуборочные комбайны, а для подбора валков и обмолота – зерноуборочные комбайны, оборудованные подборщиками. При раздельном способе уборку можно начинать во время восковой спелости зерна, т.е. раньше, чем при прямом комбайнировании. При этом способе сокращаются потери урожая, зерно получается более высокого качества (снижаются влажность и засоренность) (Раздельная уборка зерновых культур [Электронный ресурс] // Большая советская энциклопедия. 3-е изд. М., 1975. Т. 21. URL: <http://bse.uaio.ru/BSE/2102.htm> (дата обращения: 05.04.2026)).

⁸ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 20. Л. 2–52.

⁹ Маленков Г.М. Речь на пятой сессии... С. 12.

¹⁰ Закон о сельскохозяйственном налоге. Принят Верховным Советом СССР 8 августа 1953 г. М., 1953.

раздельный метод. Его саботаж обусловлен слухом о том, что заработок на этих работах меньше, и неумением механизаторов убирать хлеб в валки. «Помимо всего, косовицу хлеба раздельным способом надо вести применительно к конкретным условиям каждого поля. В обстановке же администрирования, приказа, окрика, отсутствия заинтересованности людей, неверия, раздельная уборка в ряде мест привела к гибели хлеба. <...> К началу сентября по краю в валках лежала и пропадала пшеница на площади 800 тысяч гектаров. Дожди задержали подборку. Когда дожди прекратились, краевые организации предложили мобилизовать поголовно все население сельских районов для того, чтобы переворачивать валки вручную. Но переворачивать валки можно механизированным способом при помощи жаток. Этот способ почти нигде не применяли. Огромное количество хлеба погублено и потому, что поля, предназначенные для раздельной уборки, как правило, не обкашивались и первые валки ложились на обочины и дороги, где их комбайном не подобрать. Так эти валки и пропали»¹¹.

Было бы ошибкой полагать, что в начале постсталинского периода в сельском хозяйстве не наблюдалось никаких прогрессивных сдвигов. Необходимо отметить ощутимый рост объемов капиталовложений в отрасль. В 1953 г. они составляли 20,5 млрд руб., в 1954 г. – 29,7 млрд, в 1955 г. – 40,9 млрд, в 1958 г. – 51 млрд руб. Доля этих вложений в общей структуре государственных инвестиций в народное хозяйство была равна 15, 18, 22 и 19 % соответственно¹². Значительные средства направили в районы освоения целинных и залежных земель (Казахская ССР, Поволжье, Урал, Сибирь, Дальний Восток), что способствовало повышению здесь уровня механизации производственных процессов и роли механизаторов в жизни деревни. Оплата труда работников хозяйств увеличилась. В Западной Сибири в 1954 г. стоимость трудодня поднялась более чем в два раза. Заметны были и технические новации. В колхозах этого региона удельный вес посевных площадей зерновых культур, убранных раздельным способом, вырос с 26 % в 1956 г. до 84 % в 1958 г.¹³ Однако у этих и многих других прогрессивных тенденций была и обратная сторона, о которой не сообщали официальные статистические справочники. Качественные результаты деятельности колхозов, МТС и совхозов из-за человеческого фактора, недостатков в организационно-технической и управленческой работе оставались низкими. Наиболее красноречиво об этом говорят засекреченные данные об огромных потерях зерна. В начале 1950-х годов только на стадии уборки в колхозах терялось до трети всего урожая зерновых, что не позволяло решить зерновую проблему и обеспечить продовольственную безопасность страны в целом.

Публикация текстов документов осуществляется по установленным правилам. Дописанный публикатором текст (раскрытие сокращений, лакуны текста) приводится в квадратных скобках. Воспроизводятся только авторские подчеркивания или иные формы выделения (заглавные буквы). Ссылки на содержательные комментарии приводятся в квадратных скобках полужирным шрифтом и имеют сквозную цифровую нумерацию.

¹¹ РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 157. Л. 74–75. Более подробно о практике применении раздельного способа уборки хлебов см.: Андреев С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск, 2007. С. 102–106.

¹² Сельское хозяйство СССР: стат. сб. М., 1960. С. 387.

¹³ Там же. С. 194.

Документ № 1

**Справка начальника государственной инспекции
по определению урожайности Министерства сельского хозяйства СССР
А.И. Тулупникова в ЦК КПСС «О потерях зерна при уборке урожая»**

г. Москва

12 апреля 1954 г.

Сов[ершенно] секретно

СПРАВКА

О потерях зерна при уборке урожая

Государственная инспекция по определению урожайности располагает данными выборочного измерения урожайности на корню путем наложения метровок [1] на посевы перед уборкой, а также материалами о размерах фактического сбора [2] урожая по данным годовых отчетов колхозов. При этом за 1953 г., в связи с тем, что составление сводных годовых отчетов колхозов еще не закончено, расчет замеров фактического сбора зерна произведен по выборочным данным, собранным по колхозам, в которых производилось метрование.

Сравнение показателей выборочного измерения урожайности на корню / метровок / с показателями размеров фактического сбора зерна позволяет в достаточной степени правильно определить размеры потерь зерна при уборке урожая. Производим эти расчеты.

Расчет размеров потерь зерна
при уборке урожая в колхозах – в целом по СССР

	/ в центнерах с гектара /			
	1937 г.	1940 г.	1952 г.	1953 г.
<u>Урожайность на корню</u> по данным выборочного измерения / метровки /	11,5	10,7	11,6	10,1
<u>Фактически собрано зерна</u> по данным годовых отчетов	9,3	8,3	8,0	7,1*
<u>Потери зерна при уборке</u>	2,2	2,4	3,6	3,0

* По выборочным данным.

Как видно из приведенных данных, размеры потерь зерна при уборке урожая в колхозах по сравнению с довоенным периодом не только не уменьшились, а наоборот увеличились.

Размеры потерь зерна при уборке урожая в колхозах в 1953 г. по отдельным районам страны характеризуются следующими данными:

	/ в центнерах с гектара /		
	Урожай по данным метровок	Фактический сбор	Потери
Районы нечерноземной полосы РСФСР	8,0	4,5	3,5
Районы Центральной черноземной зоны	8,3	6,0	2,3
Районы Поволжья	8,4	6,0	2,4
Районы Северного Кавказа	11,9	8,7	3,2
Районы Урала	10,1	7,6	2,5
Районы Сибири	8,8	6,7	2,1
Украинская ССР	13,5	10,2	3,3
Белорусская ССР	6,9	4,4	2,5
Казахская ССР	9,4	6,7	2,7

Особенно большие потери зерна были допущены в 1953 году в районах нечерноземной полосы. Здесь в ряде областей потери достигали 4–5 с лишним центнеров на гектар – больше половины выращенного урожая. Это видно из следующих данных:

/ в центнерах с гектара /

Области	Урожай по данным метровок	Фактический сбор	Потери
Вологодская	8,2	3,9	4,3
Новгородская	8,1	3,0	5,1
Великолукская	6,9	3,0	3,9
Ивановская	8,3	4,1	4,2
Калининская	9,3	3,7	5,6
Костромская	8,0	3,6	4,4
Смоленская	6,9	2,7	4,2
Ярославская	9,5	4,7	4,6

Большие потери зерна были допущены также на Украине, Северном Кавказе и в других районах страны, при этом потери зерна кукурузы на Украине достигли 5–6 центнеров на гектар.

Общие размеры потерь зерна при уборке урожая в колхозах в целом по СССР исчисляются примерно в следующих размерах:

/ в миллионах пудов /

Годы	Общие размеры потерь на всей площади
1937	1 250
1940	1 300
1952	2 100
1953	1 750

Приведенные данные показывают большие потери зерна при уборке урожая. Если бы удалось снизить потери только на один центнер с гектара, то страна получила бы свыше полмиллиарда пудов зерна. Следовательно, вопрос о снижении потерь при уборке урожая заслуживает самого серьезного внимания и обсуждения.

Основными причинами больших потерь зерна являются:

1. Запаздывание с началом уборки в связи с тем, что комбайны пускаются в работу лишь при полной спелости хлебов. При неравномерном созревании хлебов сроки уборки еще больше оттягиваются и потери зерна от перестоя хлебов и пересыхания увеличиваются.

2. Слишком большая продолжительность уборки в связи с недостатком комбайнов и плохим использованием имеющегося парка комбайнов – низкой производительностью и большими простоями.

Между тем потери зерна после наступления полной спелости с каждым днем возрастают. Так, по опытам, произведенным Синельниковским и Павлоградским сортоиспытательными участками Днепропетровской области в 1953 г., намолот зерна озимой пшеницы сорта Пименка при уборке на 20-й день после наступления полной спелости составил 19–22 центнера с гектара против 30–32 центнеров, полученных в первый день уборки, то есть уменьшился на 10–11 центнеров с гектара /справка прилагается/.

3. Плохая очистка зерна комбайнами, вследствие чего из бункеров поступает засоренное зерно, требующее больших работ по очистке, но так как зерноочистка слабо механи-

зирована, зерно длительное время находится на непригодных токах /на неуплотненных площадках без навесов и т.д./, где значительная часть его портится и гибнет.

4. Недостаток транспорта для отвозки зерна от комбайнов, что приводит к вынужденной разгрузке зерна из бункера прямо на стерню или к простоям комбайнов и задержке уборки хлебов.

5. Непригодность кузовов автомашин к перевозке и разгрузке зерна и недостаток брезентов и мешков.

6. Отсутствие сушильного хозяйства, особенно в районах нечерноземной полосы, отличающейся дождливой погодой в период уборки. Поступающее из бункера комбайна влажное зерно в ворохах подвергается самосогреванию, портится и в больших размерах гибнет.

7. Слабая трудовая активность колхозников в ряде районов страны. Особенно это относится к районам нечерноземной полосы, где во многих колхозах, вследствие низкой оплаты трудодня, отсутствует материальная заинтересованность колхозников. Это приводит к задержке уборки и большим потерям урожая.

8. Неудовлетворительная постановка учета, оприходования и охраны фактического сбора урожая во многих колхозах, что приводит к разбазариванию и прямому хищению зерна.

В целях решительного усиления борьбы с потерями зерна при уборке урожая считал бы целесообразным обкомы, крайкомы КПСС и ЦК [ком]партий союзных республик рассмотреть вопрос о потерях и обеспечить, чтобы в каждой МТС были определены мероприятия по борьбе с потерями урожая.

Кроме того, считаю целесообразным рассмотреть следующие предложения:

1. Для повышения материальной заинтересованности колхозников на уборке урожая рекомендовать колхозам ввести повышенную оплату зерном трудодней колхозников, выработанных в первые 10 дней уборки каждой культуры с немедленной выдачей зерна колхозникам.

2. Начинать работу в период восковой спелости. Для этого следует широко использовать сноповязалки. Необходимо, кроме того, использовать виндруюэры [3] с последующей подборкой и обмолотом хлеба комбайнами / раздельная уборка /. Это даст возможность начинать уборку хлебов почти на неделю раньше начала массовой уборки хлебов комбайнами.

Следует отметить, что в США виндруюэры на уборке хлебов имеют широкое распространение /справка прилагается/.

3. Надо механизировать уборку соломы, для чего ускорить конструирование и начать с 1954 года массовый выпуск навесных рулонных прессов, заменив ими соломокопнители. Применение рулонных прессов даст возможность своевременно убрать и сохранить солому, повысить ее транспортабельность, а также увеличить производительность комбайнов.

А. Тулупников

Начальник государственной инспекции
по определению урожайности Министерства
сельского хозяйства СССР

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 63. Л. 26–30.
Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

Документ № 2

**Справка начальника ЦСУ СССР В.Н. Старовского в ЦК КПСС
«О потерях зерна при уборке урожая в 1955 году»**

г. Москва

14 мая 1956 г.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КПСС
товарищу Шепилову Д.Т.

С п р а в к а

О потерях зерна при уборке урожая в 1955 году

Проверка качества уборки, произведенная органами ЦСУ СССР, показывает, что в 1955 году допускались еще значительные потери зерна при уборке урожая. По зерновым культурам на одном гектаре в текущем году терялось в колосьях на стерне около 70 килограммов зерна. В расчете на всю убранную площадь зерновых культур размеры потерь зерна только в колосьях на стерне в колхозах составят не менее 400 миллионов пудов.

Выборочной проверкой качества уборки урожая, произведенной в 425 колхозах в южных областях Украинской ССР, были выявлены следующие потери зерна в колосьях на стерне:

	Число обследованных колхозов	Размеры потерь в колосьях на стерне в килограммах на гектар
Пшеница озимая	357	93
Рожь озимая	22	109
Ячмень озимый	29	116
Ячмень яровой	103	104

В отдельных колхозах потери зерна при уборке достигали исключительно больших размеров. Так, например, в Херсонской области в колхозе «Большевик» Скадовского района при уборке озимой пшеницы потери в колхозах на стерне составляли 257 килограммов на гектар, в колхозе имени Ворошилова Сивашского района – 241 килограмм на гектар. В Сталинской области – в колхозе имени Чапаева Амвросиевского района указанные потери озимой пшеницы составили 284 килограмма на гектар, в колхозе имени Ильича того же района – 289 килограммов, в колхозе имени Сталина Кр[асно-] Лиманского района – 319 килограммов на гектар. В Одесской области – в колхозе им. Мичурина Ширяевского района при уборке озимого ячменя потери зерна от оставления колосьев на стерне составляли 275 килограммов.

По РСФСР выборочной проверкой качества уборки было охвачено 3111 колхозов. Потери зерна от оставления на стерне колосьев / метелок / характеризуется следующими данными:

	Число обследованных колхозов	Намолочено в центнерах с гектара	Размеры потерь в килограммах на гектар	Потери в % к намолоту
Рожь озимая	2 699	8,7	75	8,6
Пшеница озимая	730	11,2	60	5,4
Пшеница яровая	1 152	6,9	56	8,1
Ячмень озимый	113	17,7	93	5,3
Ячмень яровой	460	16,1	79	4,9
Овес	622	8,9	52	6,2
Просо	27	4,1	97	23,7
Гречиха	24	4,3	62	14,4

Большие потери зерна при уборке допускались и в других республиках, что видно, например, из следующих данных:

	Пшеница озимая		Ячмень озимый	
	Число обследованных колхозов	Выявлено потерь килограммов на гектар	Число обследованных колхозов	Выявлено потерь килограммов на гектар
Молдавская ССР	98	79	7	146
Армянская ССР	23	81	6	110
Азербайджанская ССР	69	123	47	143
Грузинская ССР	48	50	19	103
Узбекская ССР	43	61	18	80

Необходимо отметить, что наряду с потерями зерна от оставления колосьев /метелок/ на стерне допускаются также другие виды потерь зерна при уборке урожая: от осыпания, вследствие перестоя хлебов, от недовымолота и оставления зерна в соломе и мякине, при разгрузке зерна из бункеров комбайнов, при транспортировке, при сортировке и хранении зерна на токах. С учетом этих видов потерь, размеры которых не учитывались, цифра в 400 млн пудов должна быть увеличена не менее чем в 2 раза.

Допущение больших потерь зерна при уборке урожая являлось результатом крайне недостаточной уборки хлебов отдельным способом, отсутствия должной борьбы за своевременную уборку урожая без потерь. Во многих проверенных колхозах, там, где допускались потери при уборке, подгребание колосьев на убранных площадях не производилось, действенный контроль за работой комбайнов и качеством уборки со стороны МТС, агрономов и правлений колхозов не осуществлялся, приемка убранных площадей председателями колхозов и бригадирами полеводческих бригад не производилась, технический контроль за правильной регулировкой работы комбайнов со стороны машинно-тракторных станций осуществлялся плохо.

НАЧАЛЬНИК ЦСУ СССР
/ В. Старовский /

РГАНИ. Ф. 5. Оп. 30. Д. 63. Л. 26–30.
Подлинник. Машинопись. Подпись – автограф.

Комментарии

1. Метровка, метрование – метод определения урожайности зерновых культур на корню (биологическая урожайность), при котором используется четырехугольная рамка со сторонами в 1 метр. Рамка накладывается на колосья, и стебли, оказавшиеся внутри нее, срезаются и обмолачиваются, а полученное зерно просеивается и взвешивается. Зерно, собранное при метровании, пересчитывается на гектары и становится основанием для определения заготовительных планов.
2. Фактический сбор зерна – собранный с полей объем зерна за вычетом всех потерь. В данном случае в расчет берется оприходованная масса полученного при уборке зерна без полной очистки и с естественной полевой влажностью.
3. Виндроуэр – уборочная машина, предназначенная для скашивания колосьев зерновых культур и формирования из них валков при раздельной уборке хлебов.

Литература

Андреенков С.Н. Аграрные преобразования в Западной Сибири в 1953–1964 гг. Новосибирск: Изд-во НГУ, 2007. 212 с.

Андреенков С.Н. Качественные характеристики зерновых ресурсов РСФСР во второй половине 1950-х годов (докладные записки министра хлебопродуктов РСФСР в ЦК КПСС) [Электронный ресурс] // Исторический курьер. 2020. № 3 (11). С. 188–197. URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf> (дата обращения: 05.04.2026).

Ильиных В.А. Зерновая проблема в Сибири в XX в. // Вестник РФФИ. Гуманитарные и общественные науки. 2019. № 4. С. 20–30.

Ильиных В.А. Сельскохозяйственная статистика в Сибири (1920–1930-е гг.). Новосибирск: СО РАН, 2022. 202 с.

Ильиных В.А., Лапердин В.Б. Хлебозаготовки в Сибири в 1930-е годы. Новосибирск: СО РАН, 2020. 507 с.

Нефедов С.А. Биологические причины голода 1933 года // Общественные науки и современность. 2013. № 1. С. 135–140.

Сибирская деревня: сб. науч. тр. / отв. ред. В.А. Ильиных. Новосибирск: Сибпринт, 2017. Вып. 4: Зерновая проблема в XX в. 334 с.

References

Andreenkov, S.N. (2007). *Agrarnye preobrazovaniya v Zapadnoy Sibiri v 1953–1964 gg.* [Agrarian Reforms in Western Siberia in 1953–1964]. Novosibirsk, Izdatel'stvo NGU. 212 p.

Andreenkov, S.N. (2020). *Kachestvennye kharakteristiki zernovykh resursov RSFSR vo vtoroy polovine 1950-kh godov (dokladnye zapiski ministra khleboproduktov RSFSR v TsK KPSS)* [Qualitative Characteristics of Grain Resources of the RSFSR in the Second Half of 1950s (Notes of the Minister of Grain Products of the RSFSR to the Central Committee of CPSU)]. In *Istoricheskiy kurier*. No. 3 (11), pp. 188–197. Available at: URL: <http://istkurier.ru/data/2020/ISTKURIER-2020-3-18.pdf> (date of access 05.04.2026).

Il'inykh, V.A. Laperdin, V.B. (2020). *Khlebozagotovki v Sibiri v 1930-e gody* [Grain Procurement in Siberia in the 1930s]. Novosibirsk, SO RAN. 507 p.

Il'inykh, V.A. (2019). *Zernovaya problema v Sibiri v XX v.* [The Grain Problem in Siberia in the 20th Century]. In *Vestnik RFFI. Gumanitarnye i obshchestvennye nauki*. No. 4, pp. 20–30.

Il'inykh, V.A. (2022). *Sel'skokhozyaystvennaya statistika v Sibiri (1920–1930-e gg.)* [Agricultural Statistics in Siberia (1920s–1930s)]. Novosibirsk, SO RAN. 202 p.

Il'inykh, V.A. (Ed.). (2017). *Sibirskaya derevnya: sb. nauch. tr.* [Siberian Village: A Collection of Scientific Works]. Novosibirsk, Sibprint. Iss. 4: Zernovaya problema v XX v. 334 p.

Nefedov, S.A. (2013). *Biologicheskie prichiny goloda 1933 goda* [Biological Causes of the 1933 Famine]. In *Obshchestvennye nauki i sovremennost'*. No. 1, pp. 135–140.